

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «... жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в субботу

[\(начало\)](#)

(Продолжение)

Прошло ровно полгода после потери близких мне людей. Я зашел в спальню отца и матери, в которую не заходил несколько месяцев. На шкафу увидел знакомый силуэт скрипичного футляра. Усевшись на пол и положив футляр на колени, смахнул с него пыль, глубоко вздохнул и стал открывать на нем замки. Левый поддался легко, правый начал заедать как в минуту нашей первой встречи. Грустно улынувшись, по старой привычке я стукнул кулаком по кожуху сверху, замок мигом открылся. Еще секунда, и вот она, красивая печальная «итальянка», оказалась в моих руках (так мама называла мой инструмент).

Нежно погладив гриф скрипки, я вдруг ощутил, как мое сердце стало биться чаще, а по рукам пробежала легкая дрожь. Придя в себя, я достал смычок, встал в центр комнаты и, к своему удивлению, безошибочно, с легкостью стал играть Антонио Вивальди «Летняя гроза». Комната наполнилась звуками, я закрыл глаза и почувствовал, как по щекам побежали слезы.

Когда были сыграны последние аккорды, в моей голове уже сложился план, как вернуть

свою любовь.

Наспех одевшись, я выскочил из дома родителей, в котором больше не мог жить один. Сначала я отправился в кафе, где работала Лейла, но администратор сказала, что никогда прежде не встречала этой девушки.

Доска почета была заполнена фото с неизвестными мне лицами.

Следующим пунктом стала квартирка мамы Лейлы, но дверь мне никто не открыл.

Я вспомнил, что мама Лейлы работала в детском доме рядом с их домом, и, к своему удивлению, обнаружил, что здание обнесено забором, а внутри стоит техника, предназначенная для сноса сооружения.

Уточнив у рабочих название объекта, я понял, что учреждение перевели в другое здание. План, придуманный утром, рухнул, в душе появилась тревога из-за того, что не смогу найти свою потерю никогда.

Собравшись с мыслями, я вернулся в дом Лейлы. Соседи неохотно объяснили, что не знают жильцов нужной мне квартиры, тогда я написал трогательное письмо своей возлюбленной с просьбой простить меня и дать шанс все исправить, указал мой адрес и вложил письмо в зазор входной двери. Для себя решил приходить сюда утром и вечером, чтобы проверять, бывают ли здесь жильцы.

Выйдя из подъезда, я походил вокруг дома, посидел на лавочке, поговорил с местными ребятишками и решил вернуться домой, но вдруг вспомнил еще об одном человеке, кто смог бы мне помочь – это была бабушка Нина...

Выйдя на нужной станции метро, с волнением в сердце я прислушивался к звукам вокруг, когда до меня донеслись отрывки знаменитого пасодобля (испанского танца)

«Рио-Рита», понял, что играет виртуоз, и выдохнул с облегчением. Подошел поближе и стал ждать, когда мастер доиграет композицию.

Бабушка Нина, увидев меня, кивнула в знак приветствия, но останавливаться не стала. Никогда прежде я не думал, что это такое длинное произведение.

После оваций я подошел ближе, поздоровался и спросил про Лейлу. Бабушка Нина тревожно посмотрела на меня и сказала, что сама не видела девушку уже больше трех месяцев.

Мне не хотелось прекращать наш диалог, я предложил сходить в соседнее кафе выпить чаю. Бабушка Нина стала отказываться, говоря о том, что не одета для кафе.

Впервые за полгода я улыбнулся: передо мной стояла женщина, которая при всех жизненных обстоятельствах не потеряла чувство собственного достоинства. Я успокоил бабушку, сказав, что столики в кафе огорожены декоративными ширмами, поэтому ее никто не увидит и не узнает. Она согласилась. Мы собрали вещи, сложили аккордеон и отправились в кафе. Впервые я почувствовал на себе тяжесть этого инструмента...

В кафе действительно никому не было до нас дела. Сделав простой заказ, бабушка отправилась в дамскую комнату. Я не сразу узнал свою собеседницу после возвращения. Она сняла платок и верхнюю одежду. Благородной сединой была покрыта вся голова, а волосы аккуратно зачесаны в красивую высокую прическу. Под серой кофтой было надето строгое черное платье «под горло».

Я сделал комплимент ее стильному виду и спросил, как я могу к ней обращаться. Бабушка засмушалась и ответила, что все зовут ее баба Нина, но по паспорту она Нина Федоровна. На вопрос, почему она согласилась на беседу, бабушка ответила, что у меня такой измученный вид, будто меня выпустили из тюрьмы. Я грустно улыбнулся и ответил, что бабушка почти угадала, только в эту тюрьму я посадил себя сам...

Присутствие человека, который был связан с моей Лейлой, помогло мне настроиться на

откровенный разговор, и я рассказал про моих родителей, борьбу за профессию аранжировщика, где встретил свою любовь, почему ушел от Лейлы, как страдаю от своего малодушия и мечтаю все исправить...

Бабушка Нина молча слушала мои откровения. Пока я говорил, не притронулась к еде, пила только чай. На вопрос, почему она не ест, ответила, что не может позволить прервать мою исповедь пережевыванием пищи. Тогда я сделал паузу и предложил перекусить, потому что сам не ел со вчерашнего дня.

Бабушка хвалила все, что нам принесли. В конце трапезы, извиняясь, попросила заказать мороженое, вкус которого успела позабыть. Ее желание было заразительным, мы оба вспомнили детство, видя перед собой металлические креманки с шариками из пломбира, посыпанные шоколадной крошкой.

«Расскажите о себе», – предложил я. «Обязательно, только хочу узнать, как вы жили последние полгода», – ответила бабушка.

Неожиданно для себя я ответил, что это время совсем не жил. Чтобы содержать дом, я устроился рабочим сцены в театр, где служили родители. Все знали меня и сочувствовали моему горю. Мне казалось, что там я смогу быть ближе к моим родным. Вскоре этот самообман стал меня тяготить, как и работа, наполненная неинтересными задачами, лишённая всякого творчества. Злость на Лейлу за то, что ради нее я прервал свою связь с родителями, очень скоро представилась мне непростительной глупостью. Без моей возлюбленной все вокруг потеряло смысл. День сменялся ночью. Пустота – бессонницей.

Однажды в театре состоялась премьера спектакля «Танго вдвоем», который сопровождался тем самым танго, что играла бабушка Нина при первой нашей встрече. Эта музыка вдохнула в мое сердце желание жить...

При этих словах бабушка Нина улыбнулась и сказала, что это «Аргентинское танго» Астора Пьяцоллы, которое обязательно нужно сопровождать скрипкой. Аккордеон в этой паре играет роль сильного мужчины, скрипка – страстной, непокорной, но любящей женщины. Ее слова разбудили мою фантазию, я попросил время, чтобы разучить свою

партию, и разрешения сыграть вместе с ней.

На вопрос, почему она безошибочно узнала, о какой композиции шла речь, улыбнувшись, ответила, что только музыка Пьяцоллы готова вернуть к жизни, а танго – к любви, и начала рассказ о себе.

В юности бабушка Нина была влюблена в соседского парнишку, молодые решили пожениться после возвращения юноши из армии. Годы ожидания тянулись, будто вечность, разлуку скрашивали письма, которые влюбленные писали друг другу почти каждый день. В день долгожданной встречи была объявлена дата свадьбы, семьи стали готовиться к празднику. За несколько дней до назначенной даты жених отправился «на гулянку» с друзьями, с которой не вернулся.

Сначала невеста подумала, будто жених передумал прощаться с холостой жизнью, но когда через месяц его избитое тело нашли в заброшенном колодце, поняла, что разлучницей стало не малодушие, а смерть.

Друзья уверяли, что гулянка закончилась под утро, и все разбрелись по домам, свидетелей драки милиция найти не смогла. После похорон своего счастья девушка уехала из своей деревни навсегда. Она решила посвятить себя главной цели – музыке, которую любила так же сильно, как своего покойного жениха.

Деревенский учитель музыки оказался настоящим самородком и смог развить в Ниночке талант игры на аккордеоне. Потому она без труда поступила в музыкальное училище. Мирскую жизнь молодая девушка решила для себя забыть навсегда. Успешно окончив училище, Нина поступила в консерваторию, где появилась возможность работать в лучшем оркестре. Начались гастроли, появился успех. Приходилось много работать. Вокруг крутились разные мужчины, но Нина всем давала понять, что не нуждается в мужском внимании, за что получила прозвище – Монахиня.

Быть может, музыка Нины была столь хороша, что ее услышали ангелы, а может, Купидон не собирался сдаваться, но в тридцать лет Нина влюбилась в своего поклонника Ивана Захаровича, который был значительно старше ее. Он ухаживал так, будто его душе было не больше двадцати лет. Цветам и подаркам не было счета. К

моменту их встречи Иван Захарович овдовел и год жил один. Сыновья давно выросли, жили своими семьями, были обеспечены жильем. Однако союз отца с молодой музыканткой не приняли. Отец страдал из-за поведения детей, но отказаться от своей любви у него не было сил. Нина переехала жить к любимому мужчине. Оформлять свои отношения они не стали и благодарили судьбу, что позволила им найти свое счастье. Вместе им суждено было прожить восемнадцать лет, но вот ребенка высшие силы им так и не подарили.

Последние годы Иван Захарович сильно болел, Нина всегда была рядом. После смерти любимого мужчины его дети заявили о разделе квартиры, которую собирались принять в наследство. Учитывая, что брак не был зарегистрирован, формально Нина Федоровна не имела права на то жилье, в которое за годы жизни вложила любовь и уют.

Когда сыновья оформили все документы, они потребовали, чтобы Нина Федоровна выехала из квартиры. Собрав вещи, она уехала в деревню к родным. Но и там ей были не рады. Дом родителей после их смерти был продан, деньги поделены среди живущих рядом дочерей. Так Нина Федоровна осталась без дома.

В оркестре ее давно заменили молодой восходящей звездочкой. По возвращении в город, пока были силы, она давала частные уроки игры на аккордеоне, подрабатывала в музыкальной школе, снимала комнату в коммунальной квартире.

Через десять лет коммуналку расселили, дом снесли, собственникам предоставили жилье, бабушка снова осталась на улице, где и познакомилась с семьей Лейлы. Голубоглазая красотка увидела плачущую женщину на лавочке у метро и не смогла пройти мимо. Несколько месяцев Нина Федоровна жила у своих новых знакомых. Услышав о несправедливости сыновей Ивана Захаровича, Лейла решила стать юристом. Нине Федоровне не хотелось стеснять своих добрых спасителей, она смогла найти приличную комнату в общежитии и вскоре переехала, но часто бывала у Лейлы в гостях на семейных торжествах.

Аккордеон теперь был не в моде, в музыкальной школе Нину Федоровну сократили, прожить на пенсию было невозможно, поэтому она решила зарабатывать деньги, даря людям, идущим к станции метро, хоть немного красивой музыки для прекрасного настроения. Заработанных денег ей едва хватало для оплаты аренды жилья. Но аккордеонистка была довольна и не жаловалась на жизнь.

Мы проговорили несколько часов, я проводил Нину Федоровну до общежития и пообещал прийти на следующий день. После отправился в дом Лейлы, чтобы проверить на месте ли письмо. Оно находилось там, где я его оставил. На другой стороне я несколько раз дописал, что люблю своего ангела, и отправился в студию, чтобы найти ноты «Аргентинского танго» для своей партии.

Ребята с радостью встретили меня, они требовали объяснений, куда я пропал, и обещаний, что выйду к ним работать уже в понедельник. Они купили новое оборудование, компьютер, смогли приобрести новые программы. Мне казалось, я вернулся домой. Звукач помог мне с нотами, взамен я пообещал подумать над новым проектом и работой, которой были завалены мои коллеги.

Сев на электричку, я доехал до кладбища, купил охапку цветов и навестил могилы моих родных. Венки не успели потерять своего цвета, на фото родители все так же улыбались, словно были живыми. Я оставил цветы, попросил прощения за то, что решил нарушить обещание, данное на смертном одре мамы, сказал, что всегда буду любить и помнить свои корни.

До поздней ночи я разучивал свою партию, но это было сложно без аккордеона. Я не мог дожждаться утра. С первыми лучами солнца, даже не раздевшись, я заснул со скрипкой в обнимку. Мой сон прервался как по сигналу, когда на часах был уже полдень. Через час я снова стоял перед дверью Лейлы, записки не было. Хотя дверь мне снова никто не открыл, в душе появилась надежда.

Потом я отправился к своей новой музыкальной партнерше. Бабушка Нина встретила меня широкой улыбкой и указала на место рядом с собой. Она предложила разыграться. Я начал с простых произведений, когда поднял глаза на прохожих, увидел, что многие остановились, позже стали аплодировать. Я удовлетворенно вздохнул, припомнив, какими сладкими бывают ощущения от оваций.

Бабушка подхватила аккордеон, я открыл ноты и... «Аргентинское танго» заполнило все вокруг. Когда произведение было сыграно, мы с бабушкой Ниной обнялись как родные, правда, между нами был ее инструмент. Все вокруг кричали «браво!». Я сделал поклон, а когда поднял глаза, в толпе увидел мои любимые голубые озера, это была она, моя

Лейла...

Я бросился к ней, люди расступились, передо мной стояла уставшая ангелоподобная хрупкая девушка. По округлившемуся животу я понял, что Лейла ждет нашего ребенка. Крепко обняв ее, сказал, что люблю. Она отстранила меня и ответила, что пришла за бабушкой Ниной, которую мама перед смертью сказала забрать жить к себе. Бабушка Нина заплакала. Смерть мамы Лейлы была для нас всех потрясением, но больше я не собирался никого терять. Через несколько секунд я забросил аккордеон на плечо, скомандовал Лейле и Нине Федоровне следовать за мной. Взял такси, и мы поехали в свой дом...

В машине все молчали. Женщины на заднем сидении, обнявшись, тихонько плакали. Дома, когда все немного пришли в себя, я услышал рассказ возлюбленной о болезни мамы, о том, как Лейле пришлось уйти из кафе. Как бережно ухаживала дочь за мамой, которая умерла в эту субботу.

Перед смертью она просила забрать с улицы бабушку Нину и всегда благодарить Бога за ребеночка, который должен был родиться совсем скоро. Когда я бросил Лейлу, она была беременна, но не успела мне ничего сказать. Мама Лейлы даже перед смертью не сказала ни одного слова упрека в мой адрес.

Моя возлюбленная простила меня, Нина Федоровна согласилась жить с нами, так мой дом наполнился жизнью. Вскоре Лейла стала моей женой. Мы долго сомневались, имеем ли право пожениться, пока носим траур, но бабушка Нина смогла убедить нас в том, что ребенок должен родиться в настоящей, оформленной по закону семье. Регистрация была скромной, настоящую свадьбу мы сыграли, когда нашей дочери исполнился год.

Это был настоящий пир с белым платьем, караваем и шампанским, в окружении друзей. Из театра я уволился и вернулся работать в студию, посвятив себя любимой музыке. Бабушке Нине нашлось место в музыкальном мире – она стала успешно сотрудничать со многими коллективами.

В моей душе поселился покой, я стал счастливым человеком, ведь рядом была любимая женщина, дочурка и работа, которая дарила радость.

Теперь я знаю цену своему счастью и постараюсь сделать все, чтобы сохранить мои два крыла до последнего вздоха.

Ариша ЗИМА